

Глава 8

— За мной, — бросил юноша, едва они вышли из кабинета примирения. Махнув подбородком, он развернулся и пошёл по длинному коридору.

В голове у Сяо Су роились десятки вопросов и восклицательных знаков, но все они, перепутавшись, в итоге слились в одно недоумённое многоточие. Помедлив секунду, он молча двинулся следом.

В ярком свете ламп прямая, широкая спина юноши казалась ещё более статной, чем пять месяцев назад, — он заметно раздался в плечах. Сквозь тонкую ткань чёрной рубашки отчётливо проступал рельеф мышц. Волосы он подстриг короче, аккуратно выровняв виски, отчего волевой, резко очерченный подбородок казался ещё мужественнее.

Перед глазами Сяо Су невольно всплыл его силуэт той безумной ночью, залитый холодным лунным светом, и окровавленный кинжал, который тот сжимал в зубах. Горло мгновенно сдавило, а по коже снова побежали колючие мурашки.

«Почему каждая встреча с ним превращается в такое испытание для нервов?»

Они шли по безлюдному коридору. Поровнявшись с одной из дверей, юноша вдруг остановился:

— Подожди минуту.

Он толкнул дверь и скрылся внутри. Сяо Су успел заметить на табличке надпись: «Первый отдел уголовного розыска». Сквозь приоткрытую дверь была видна белая маркерная доска на стене, густо обклеенная фотографиями и разноцветными стикерами, расчерченная сложными схемами и непонятными символами.

На снимках, судя по всему, были запечатлены места преступлений: общие планы перемежались с жуткими деталями. Один снимок, сделанный прямо на секционном столе, заставил Сяо Су содрогнуться — грудная клетка покойного была вскрыта классическим Y-образным разрезом, но лицо оставалось пугающе спокойным, словно человек просто спал. От этого зрелища веяло могильным холодом.

Сяо Су инстинктивно отступил на шаг и отвёл взгляд. Через минуту юноша вышел наружу, уже в куртке, небрежно перекинув через руку длинный плащ.

— Идём, — позвал он.

Они молча спустились по лестнице. На парковке у входа стоял массивный мотоцикл. Юноша протянул Сяо Су плащ:

— Надень.

Сам он ловко перекинул ногу через сиденье и мотнул головой:

— Садись сзади.

Сяо Су до сих пор толком не понимал, зачем его вытащили из участка и куда везут. Однако властная, холодная харизма парня действовала безотказно: тело словно само подчинилось чужой воле, и Сяо Су послушно, точно под гипнозом, устроился на пассажирском сиденье за его спиной.

— Держись крепче, — предупредил юноша.

Он крутанул ручку газа, и мотоцикл с мощным рокотом рванул с места, вылетая за ворота отделения.

От неожиданности Сяо Су едва не свалился — он никак не ожидал от этой машины такой прыти. Ему пришлось судорожно вцепиться в куртку водителя, чтобы не вылететь из седла.

Мотоцикл стремительно летел по просёлочной дороге. В лицо бил прохладный раннеосенний ветер, доносивший из окрестных полей густой, сладкий аромат созревших бахчевых. Сяо Су мёртвой хваткой держался за чужую куртку, и лишь теперь до него начал доходить весь абсурд происходящего. Он действительно сбежал из зала примирения и сейчас летит сквозь ночь на мотоцикле вместе с вооружённым полицейским!

Никаких занудных допросов, никаких шарлатанов-мастеров и никаких священных зверей...

В груди внезапно вспыхнуло пьянящее, почти запретное чувство свободы. Еле сдерживая рвущийся наружу смех, Сяо Су крикнул во весь голос:

— Куда мы едем?!

Юноша слегка повернул голову:

— Что?!

Пришлось придвинуться вплотную и крикнуть ему прямо в ухо:

— Куда ты меня везёшь, спрашиваю?!

Тот скосил глаза, пряча довольную ухмылку, и весело крикнул в ответ:

— Домой тебя везу!

Они сидели так близко, что Сяо Су мог разглядеть каждую чётточку его лица. На мгновение парень задел его щеку своим подбородком, на котором уже пробивалась жёсткая, упругая щетина — совсем не то, что мягкий пушок пять месяцев назад. В голове Сяо Су мелькнула забавная мысль:

«Надо же, как быстро растёт этот мальчишка...»

И тут до него дошёл смысл ответа.

Погодите, домой?!

С суровым лицом, под конвоем увести его на глазах у целой толпы... просто чтобы отвезти домой?!

Сяо Су завис секунд на пять, а потом до него наконец дошёл весь комизм ситуации. Его плечи затряслись от беззвучного смеха, переходящего в глухой хохот.

Почувствовав, что пассажир сзади сотрясается от смеха, Жун Жуй непринуждённо обернулся. Его улыбка стала шире, обнажив ряд ровных белых зубов.

Вся его напускная суровость и ледяная аура мигом испарились. Сейчас он выглядел как обычный мальчишка, провернувший удачную шалость. Сяо Су больше не мог сдерживаться и расхохотался в голос.

Юноша едва слышно фыркнул и снова отвернулся к дороге. Он сидел прямо и уверенно, ведя машину с безупречным мастерством, но Сяо Су успел заметить, как его плечи пару раз дрогнули от беззвучного смеха, выдав его искреннее мальчишеское торжество.

К полуночи они въехали на залитые неонам улицы Цзинчуаня. Юноша, прекрасно знавший город, уверенно миновал несколько перекрёстков и затормозил у самого берега озера Голубой Луны.

Всего в сотне метров впереди виднелся въезд в элитный коттеджный посёлок, где жил Сяо Су. Ночной ветерок ласково шевелил кроны цветущих у воды коричневых деревьев, стряхивая на землю крошечные золотистые лепестки османтуса. В воздухе плыл густой, приторно-сладкий аромат. Сяо Су спешил, запахивая на себе чужой плащ. Тот был ему явно велик и висел на плечах довольно свободно.

Жун Жуй остался в седле, удерживая тяжёлый мотоцикл правой ногой. Чёрный деним плотно обтягивал его длинные, мускулистые ноги, в каждом движении которых чувствовались первозданная юношеская сила и уверенность.

Сяо Су почувствовал мимолётный укол зависти, смешанной с лёгкой грустью. Сняв плащ, он протянул его хозяину. Внутри копошился миллион вопросов: кто он такой на самом деле, сколько ему лет, затянулись ли старые раны... Но интуиция подсказывала, что расспросы излишни — парень всё равно уйдёт от ответа.

— Жун Жуй, — внезапно произнёс юноша, забирая плащ, словно расслышал его немые вопросы. — «Жун» — как в слове «слава», «Жуй» — как в слове «острый».

Сяо Су почувствовал, как с души свалился огромный камень. Он искренне улыбнулся:

— Сяо — как в слове «осенний шёпот», Су — как в слове «тишина». Моё имя — Сяо Су.

Юноша тоже улыбнулся:

— Я знаю.

Конечно, Сяо Су понимал, что тот давно навёл о нём справки, но ему казалось важным соблюсти этот нехитрый ритуал. В конце концов, они уже дважды вытаскивали друг друга из передраг. Разве это не делает их товарищами, прошедшими огонь и воду?

— Ступай, — Жун Жуй посерьёзnel, но взгляд его оставался тёплым и мягким. — Уже за полночь, тебе нужно выспаться.

Сяо Су послушно кивнул, но тут же спохватился. Парень рассуждал так просто, будто они совершили обычную прогулку, а ведь Сяо Су вообще-то числился подозреваемым в краже!

— Погоди, а это вообще законно? Те деревенские до сих пор ждут, когда я выплачу им компенсацию за их священного зверя.

— А ты горишь желанием платить? — прищурился Жун Жуй.

Конечно, Сяо Су не собирался отдавать ни юаня, но разве закон волнует его нежелание?

— У них нет ни единой зацепки, доказывающей, что зверя похитил именно ты. И уж тем более никто не докажет, что его болезнь — твоих рук дело, — спокойно пояснил Жун Жуй. — Так что вся эта история тебя не касается.

Сяо Су на мгновение лишился дара речи. Действительно! Когда в половине десятого вечера его полусонного выдернули из постели полицейские, он так растерялся, что послушно плыл по течению, даже не подумав о базовых юридических нормах.

— Не суди строго местных полицейских за то, что пытались взять тебя на пушку, — продолжил Жун Жуй. — Работа на местах — сущий ад. Чэнь Цзяньго... персонаж крайне сложный. В этом году его семейка уже раз пять устраивала скандалы в отделении посёлка Пинцяо. Офицеры просто хотели решить всё по-тихому и без лишней бумажной волокиты, вот и устроили эту очную ставку.

До Сяо Су наконец дошла вся суть этой нехитрой схемы. Он горько усмехнулся:

— Понимаю. Стоило мне выложить хоть какую-то сумму, и они бы тут же утихомирились. Но неужели я со стороны кажусь настолько наивным простаком?

Жун Жуй промолчал, лишь окинул его красноречивым взглядом, в глубине которого снова заплясали весёлые искорки.

Сяо Су сокрушённо вздохнул:

— Ладно, можешь не отвечать.

Жун Жуй опустил голову, пряча улыбку, и негромко произнёс:

— Как бы то ни было, в участке ты побывал, показания зафиксированы. Больше ты им ничего не должен. Я переговорю со следователями из Пинцяо, они сами приструнят Чэнь Цзяньго. Выброси это из головы.

— Спасибо тебе большое. Правда, — искренне поблагодарил Сяо Су.

Жун Жуй лишь усмехнулся и слегка повёл густыми бровями:

— Пустяки. Главное — не проклинай меня втихаря.

Сяо Су вопросительно приподнял бровь. Юноша пояснил:

— Сегодня в холле... по твоему лицу было видно, что ты едва сдерживаешь гнев.

«Он что, мысли читать умеет?» — Сяо Су окончательно лишился дара речи. Каждое его мимолётное движение, каждая эмоция и мысль были для этого парня как открытая книга.

Ладно, пусть читает, но почему у него манера общения такая... по-подростковому пафосная?

— Да не злился я, — примирительно отозвался Сяо Су, чувствуя себя так, словно успокаивает капризного ребёнка. — Просто переживал за тебя. Тогда, в аэропорту, я пытался расспросить

вашего офицера Суня, но из него и слова нельзя было вытянуть.

Жун Жуй понимающе кивнул:

— Он всегда такой, профессиональное искажение... Со мной всё в порядке, раны затянулись. Не переживай.

— Вот и славно.

Они постояли в тишине под сенью деревьев. Наконец Жун Жуй нарушил молчание:

— Если снова вляпаешься во что-то подобное — сразу звони адвокату. Усвоил?

Наученный горьким опытом Сяо Су покорно кивнул.

Жун Жуй ухватился за руль и завёл мотор, который тут же басовито заурчал.

— Чэнь Цзяньго и ему подобные просто привыкли, что им всё сходит с рук из-за мягкости местных властей. Если у тебя есть лишние деньги — лучше отдай их на благотворительность, чем потакать этим вымогателям.

Сяо Су невольно улыбнулся, вспомнив, что в кабинете примирения его посетила ровно та же мысль. Надо же, сошлись во мнениях — оба оказались теми ещё скрягами.

— Ладно, бывай! — Жун Жуй лихо развернул мотоцикл на месте и с рёвом сорвался в темноту. Поток воздуха от промчавшейся машины колыхнул ветви османтуса, и золотые цветы дождём посыпались на асфальт, сверкая в свете фонарей, точно крошечные звёзды.

Сяо Су вытянул ладонь, ловя кружащийся лепесток. Тонкий, освежающий аромат коснулся лица, и вся накопившаяся за день усталость, раздражение и обида мгновенно испарились, оставив после себя лишь удивительную лёгкость и покой.

— Эй!

Окрик раздался откуда-то сверху. Сяо Су поднял голову: Жун Жуй притормозил на выгнутом каменном мостике чуть поодаль и теперь кричал ему, перегнувшись через перила:

— Тебе действительно так сильно нравится этот священный зверь?!

— Что?! — не понял Сяо Су.

Жун Жуй нетерпеливо прикрикнул, стараясь перекрыть шум мотора:

— Я спрашиваю: тебе правда так сильно приглянулся священный зверь Чэнь Цзяньго? Прямо спать без него не можешь?!

В груди у Сяо Су тревожно ёкнуло — интуиция настойчиво сигнализировала о приближении очередной катастрофы. Он замотал головой так неистово, словно китайский барабанчик-погремушка:

— Нет-нет-нет! Я просто так спросил, чисто из любопытства!

— Не надо так не надо! — разочарованно буркнул Жун Жуй. Он вскинул два пальца к виску в шутливом прощальном жесте: — Бывай, бро!

— Осторожнее на дороге! — крикнул вслед Сяо Су, провожая взглядом удаляющуюся фигуру. Спустя пару мгновений силуэт мотоциклиста окончательно растворился в тишине южной ночи.

— Ну и фрукт... — с улыбкой пробормотал Сяо Су и, аккуратно зажав в пальцах крошечный золотистый цветок, не торопясь двинулся к дому.

Уже у самой калитки его внезапно осенило: они ведь так и не обменялись номерами телефонов.

«Впрочем, какая разница?» — подумал Сяо Су, отпирая дверь. — «С его способностями контакты ни к чему. Он ведь и так прекрасно знает, где я живу».

Несносный мальчишка.

<http://bllate.org/book/18231/1748024>